

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ В УЛУСЕ ДЖУЧИ

А. П. Никитин

Центр сохранения культурного наследия Черноземья

Поступила в редакцию 20 марта 2020 г.

Аннотация: собраны сведения о расходах Джучидского государства в XIII–XIV вв., дана характеристика шести групп государственных расходов Улуса Джучи, проиллюстрированная письменными свидетельствами. Особенностью исследования является то, что общая картина расходов Орды реконструируется по отдельным, разрозненным свидетельствам.

Ключевые слова: расходы, траты, казна, Орда, Улус Джучи.

Abstract: in the article contains information about the expenses of the Juchid state in the XIII–XIV centuries. There is characteristic of the six groups of public expenditures of the Jochi Ulus, illustrated by written evidence. The peculiarity of the study is that the overall picture of the Horde costs is reconstructed on separate, scattered evidence.

Key words: costs, expenses, Treasury, Horde, Ulus of Jochi.

Налоги и повинности занимают одно из центральных мест в системе управления любого государства. Именно поэтому систему налогообложения нельзя обойти стороной при рассмотрении социально-экономической истории Улуса Джучи. Представления о формировании ханской казны, об источниках поступлений в нее были сформированы еще в XVIII–XIX вв. Благодаря сохранившимся ярлыкам значительная часть фискальной системы Орды была описана уже к началу XX в. Тогда же был поставлен вопрос о расходах ханской казны. По мнению И. Н. Березина, главные расходы составляли содержание хана, правителей и войска, при этом, по его мнению, «никто не имел ясного понятия» о системе государственного бюджета [1, с. 470]. Однако если детально ознакомиться с финансово-экономической системой Улуса Джучи, то можно прийти к выводу о системности и регулярности деятельности ханских чиновников в сфере формирования доходной и расходной частей государственной казны. В данной работе речь пойдет о тратах ресурсов на исполнение функций государства.

Большинство обобщающих работ по истории Орды, касающихся государственного устройства, описывает административное деление, налоговую систему, но не затрагивает детально расходы Улуса Джучи [2; 3]. Если налоги и повинности, возложенные на покоренные монголами народы, рассматривать отдельно, как бы сами по себе, то дань можно трактовать как эксплуатацию и грабеж. Если же рассматривать налоги и повинности в системе финансовой политики Орды, где есть доходы и расходы, то можно

разглядеть постоянно функционирующее государство, выражаясь современным языком, взявшее на себя определенные обязательства и расходующее на это материальные ресурсы.

Однако в силу отсутствия большого количества письменных источников по истории Орды, внимание исследователей не фокусировалось, на что тратились финансы, на расходах Джучидского государства. Все сведения о расходах являются обрывочными. На основе отдельных свидетельств можно составить представление о государственных тратах Улуса Джучи. При этом только отдельные категории расходов поддаются гипотетическим подсчетам. Дать оценку большей части расходов в абсолютных цифрах не представляется возможным в силу состояния источниковой базы. Стоит отметить, что ряд налогов носит «окрашенный» характер, т. е. налоги взимались на определенные цели. Это облегчает провести их классификацию по расходованию. По всей видимости, большинство повинностей в Джучидском государстве могло собираться в натуральном виде и в виде платежных знаков в казну не поступало. В данном случае повинности и налоги как государственные доходы (аккумулированные ресурсы) необходимо рассматривать как последующие траты. Под государственными расходами следует понимать совокупность затрат на осуществление государством своих функций. Для Улуса Джучи достаточно высокий уровень финансово-экономической культуры в вопросах учета финансовых ресурсов подтверждается частым упоминанием налоговых реестров (дефтерей). Китайский источник [4, с. 163], кавказские хроники [5, с. 23], иранские источники [6, с. 257] или русские летописи [7, с. 310–311] демонстрируют организацию учета податного наследия как основу финансовой политики.

Бухгалтерский учет в полной мере отражен в итальянских источниках о жизни колоний Северного Причерноморья [8, с. 317–443]. Важное пояснение дает Рашид-ад Дин в рассказе «О наведении строгого порядка в казнохранилищах и об устройении их дел», описывая реформы Газан-Хана в Иране: «...прежде не было в обычае, чтобы кто-нибудь вел счет казне монгольских государей, или [чтобы] у нее был определенный доход и расход» [6, с. 298].

Любому государству необходимо содержать аппарат управления и принуждения. Система государственного управления Орды имела разветвленную структуру [2, с. 150]. Существовала канцелярия-диван, которая отвечала за гражданское управление, в том числе за взимание налогов и распределение ресурсов. Согласно ярлыку Тюляка (1379) известно 14 отдельных категорий чиновников Орды, осуществляющих свои полномочия в финансовой системе одновременно [9, с. 465]. В ярлыке Менгу-Темур (1267) упоминается 8 категорий должностных лиц в системе сбора налогов [там же, с. 467]. Это говорит о росте категорий чиновников в фискальной системе, что, скорее всего, отразилось на общем количестве служивого населения. Первоначально в Монгольской империи чиновники из финансового ведомства не получали жалование. В 1260 г. эта практика была отменена, так как чиновникам запретили брать подарки и подношения, и было установлено жалование [4, с. 53]. Для обеспечения работы чиновников были необходимы средства на ведение документооборота, сооружения зданий государственного назначения, выплату жалований. Из свидетельства ал-Омари, по крайней мере для правления Узбека можно сделать несколько выводов о важности чиновников: во-первых, они непосредственно отвечают за расходование средств и «доносят ему (Узбеку. – А. Н.)», а во-вторых, то, что Узбек «не доискивается частностей относительно взимания и расходования» [10, с. 102]. Канцелярии приходилось тратить ресурсы на организацию мероприятий по учету налогоплательщиков, сбору налогов, выполнению повинностей. Периодически для этого приходилось снаряжать посольства из Сарая к вассалам. Так мы знаем о различных посольствах от хана к русским князьям в несколько сотен человек, иной раз доходящих до тысячи человек [11, с. 305]. Размер непосредственных затрат на содержание (прием) посольств предположительно равнялся 1/100 от размера выхода [12, с. 591–599] и ложился на принимающую сторону. При этом речь не только про расходы вассала, расходы несли административные единицы Орды, по территории которых проходил маршрут следования посольств. Представляется логичным, что расходы на содержание таких посольств как минимум должны быть меньше собираемой дани с территориальной единицы. В среднем

русское удельное княжество платило в районе 300–400 рублей, такое крупное княжество, как Нижегородское, – 1500 рублей. Сумма выхода с уделов сыновей Дмитрия Донского составляла 960 рублей. Общая сумма с великого княжения – 5000 рублей для времени Дмитрия Донского [13, с. 100–104].

Военные расходы Улуса Джучи включают в себя выплату жалования воинам, запасы продовольствия для армии, закупку предметов вооружения и снаряжения. Благодаря ал-Омари мы знаем размер жалования воинов в 200 динаров (в одном динаре 6 дирхемов) [10, с. 110]. При весовой норме дирхема в 1,56 грамма [14, с. 14] годовое жалование одного профессионального воина обходилось казне в 1,872 кг серебра. Имея представления о мобилизационных возможностях Улуса Джучи, можно подсчитать, о каком порядке денежных средств идет речь в случае начала полномасштабных боевых действий, когда требуются сотни и тысячи профессиональных воинов. Сюда же можно отнести траты на организацию восстаний за пределами Улуса Джучи. Например, Тохтамыш поддерживал деньгами и войсками с целью организации восстания родственника и противника Тамерлана Камреддина [10, с. 176].

Джучидское государство – это высокий уровень урбанизации вследствие активной государственной политики в сфере строительства. Еще при Батые начинается целенаправленное строительство и вложение в него ресурсов, полуденных после западного похода. Строительство и поддержание инфраструктуры включает в себя как строительство городов в широком смысле, так и возведение отдельных объектов, например, объекты благоустройства (фонтаны, водопровод), объекты культового назначения (мечети, мавзолеи и т. д.). На строительство мечети в Крыму египетским султаном было подарено джучидам 2000 динаров (более 18 кг серебра в эквиваленте) [там же, с. 194]. С 60–70-х гг. XIV в. в Орде из-за военных угроз появляется ранее почти не практиковавшееся возведение оборонительных укреплений [15, с. 33; 16, с. 175].

Другой важной деятельностью является создание и поддержание инфраструктуры, которая включает в себя мосты и переправы, сеть почтовых станций (ямов), работу караван-сараяв. Достаточное количество источников описывает организацию ямской службы, в том числе и ресурсное обеспечение. Ям представлял собой ряд хозяйственных построек, определенные запасы продовольствия, при ямах были служащие. Юань ши позволяет оценить размер ресурсного обеспечения одного яма: «Для всех почтовых станций-ямов с лошадьми и тягловым скотом утроить выделение с каждых 100 дворов десяти штук китайских повозок. На всех ямах утроить зерновые амбары, куда дворы, приписанные к яму, ежегодно

обязаны вносить по 1 дань зерна (менее 60 кг. – А. Н.) с каждого десятка дворов. Приказывается управлять ими амбарами сотнику» [4, с. 50]. По сообщению ал-Омари, в Орде «отличнейшему коню цена 50 или 60 дирхемов» (78–93,6 г в серебряном эквиваленте) [10, с. 129]. Несмотря на то что на местное население возлагалась обязанность содержать ямы, расходы на организацию почтовой службы можно считать государственными тратами ресурсов. Похожая практика наблюдается в отношении мостов и переправ, где за пересечение водных преград взималась плата [17, с. 114].

Представительские расходы ханской казны состоят из даров, подарков, организации приемов иностранных делегаций, отправки посольств в другие страны, организации пиров и праздников при ханском дворе или по повелению хана. Это регулярные общегосударственные праздники, оказание почестей и т. п. К примеру, прием посольства с большим количеством важных иностранных персон при дворе Узбека в 1317 г. обошелся в 10 000 динаров на подарок. А для того чтобы собрать Узбеку свадебную делегацию в Египет в 1320 г., ему пришлось занять 30 000 динаров (порядка 280 кг серебра в эквиваленте) [10, с. 84, 195–196]. Обстоятельства одаривания ханом послов, представителей элиты вещевыми наборами (мечи, кафтаны, шапки, поясные наборы) представлены в работе Ю. В. Селезнева [18, с. 209–212; 19, с. 96–101]. Важное место в жизни Монгольской империи занимали общегосударственные праздники, на которые съезжались представители высшего слоя общества. А. Г. Юрченко пишет о четырех сезонных мероприятиях, в которых принимал участие высший слой степной империи. Организация масштабных праздников (несколько дней и даже недель для сотен и тысяч людей) требовала больших организационных и материальных усилий [20, с. 8].

Расходы на экономическую деятельность включают в себя организацию производств, проведение торговых операций, пополнение запасов казны драгоценными металлами, статусными предметами. Известно, что хан являлся участником внешней торговли, на деньги правителей велась торговля [4, с. 51; 10, с. 14, 16]. При золотоордынских городах существовали ремесленные мастерские, известны даже имена отдельных ремесленников, обслуживающих правителей [17, с. 54, 55, 58]. Надо полагать, многие из них непосредственно обслуживали ханский двор, а для этого требуется ресурсное обеспечение производства.

Выплаты членам правящей династии должны были занимать существенную долю от расходов по крайней мере для XIII в. На начальном этапе в период существования единой Монгольской империи часть доходов Улуса Джучи отправлялась в качестве выплат другим правителям улусов. К примеру, из

сочинения ал-Муфаддаля мы знаем, что доходы от Судака делились между четырьмя царями [10, с. 94]. Ал-Омари сообщает, что у ханских жен есть своя часть доходов [там же, с. 102]. Он же пишет, что на дорожные расходы выделялись дополнительные суммы денег [там же, с. 150]. Есть предположение, что сначала доходы поступали в ханскую казну, а уже затем перераспределялись среди правящей династии [21, с. 121]. Остается открытым вопрос о личных тратах хана. Было ли хотя бы формальное разделение казны на государственную и лично ханскую?

Одной из существенных категорий среди расходов Улуса Джучи были чрезвычайные траты. Они могли быть вызваны катаклизмами, эпидемиями, нашествиями. К примеру, чума в Орде стала важным фактором социально-экономической и политической нестабильности. Исследователи отмечают несколько пандемий в XIV в. И для преодоления последствий эпидемии явно было необходимо тратить какую-то часть ресурсов государства – выставлять заставы и караулы, хоронить умерших, организовывать работу лекарей и т. д. [2, с. 684]. Дмитрий Донской для того, чтобы в кратчайшие сроки похоронить погибших в Москве в 1382 г., платил по рублю за 80 трупов, истратив при этом 300 рублей [22, с. 47]. Города Орды, которые не раз за XIV в. оказывались под угрозой вымирания, скорее всего, были вынуждены также организовывать похоронное дело. В непредвиденные расходы ханской казны следует записать финансовые потери от действий должностных лиц – ошибок, необоснованных трат, воровства. Для установления достоверной финансовой ситуации проводились ревизии, финансовые амнистии чиновников [4, с. 192]. Временная отмена налогов и повинностей из-за чрезвычайных ситуаций ложилась бременем на государство, так как казна недополучала существенную часть доходов [там же, с. 175].

При рассмотрении финансовой политики Улуса Джучи в ряде случаев можно констатировать попытки минимизировать издержки государства. Так, мы знаем о возложении повинностей по содержанию посольств, судов, объектов инфраструктуры (ямов, мостов, переправ) на местное население. При этом рост жалований [2, с. 185–186] или выдача на откуп территорий [4, с. 51, 175; 11, с. 90–91] – это в значительной мере сокращение издержек на фискальный аппарат. Передача русским князьям полномочий по сбору дани для Сарая, ликвидация баскачества и переход к «опосредованному управлению своими князьями-вассалами» тоже может считаться минимизацией расходов на аппарат управления [2, с. 200].

В разные периоды Джучидского государства менялись размеры и характер расходов. Если на начальном этапе существования государства отсутствовали многие элементы инфраструктуры, не было массового городского строительства, то после подобные

траты возрастали. Развал Монгольской империи сократил траты на выплаты в имперский центр, но в то же время увеличил затраты на военную сферу. В период военно-политической нестабильности приходится тратить средства на возведение оборонительных сооружений вокруг городов.

Все известные нам расходы можно разделить на следующие группы: 1) военные; 2) содержание аппарата управления; 3) строительство и инфраструктура; 4) представительские расходы; 5) экономическая деятельность; 6) внешнеполитическая деятельность; 7) выплаты правящей династии; 8) чрезвычайные траты. Стоит отметить, что расходы из одной группы могут быть тесно связаны с расходами, которые по целевому назначению находятся в других группах. Особенности взимания налогов позволяют говорить о двух уровнях концентрации налогов – местном (по округам) и столичном (центральном). Скорее всего, государственные траты осуществлялись по такому же принципу исходя из локальных и общегосударственных нужд. Отмечается стремление Улуса Джучи сократить расходы посредством наложения на население определенных обязанностей по содержанию чиновников, послов. Сложившаяся система доходов и расходов Джучидского государства к XIV в. говорит о наличии постоянной системы финансового управления и целенаправленной финансовой политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин И. Н. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева / И. Н. Березин // Труды восточного отделения императорского археологического общества : в 24 т. Т. VIII. – СПб., 1864.
2. Золотая Орда в мировой истории : монография / науч. рук. проекта: В. Трепавлов ; отв. ред.: И. Миргалеев, Р. Хаутала. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016.
3. История татар с древнейших времен : в 7 т. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / гл. ред. М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009.
4. Золотая Орда в источниках. Т. 3. Китайские и монгольские источники / сост. Р. П. Храпачевский. – М., 2009.
5. История монголов инока Магакии, XIII в. / перевод и объяснения К. П. Патканова. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1871.
6. Рашид ад-Дин. Джамии-ат-таварих (Сборник летописей) : в 3 т. Т. III / Рашид ад-Дин ; составитель научно-критического текста на перс. яз. А. А. Али-Заде, пер. с перс. А. К. Арендса. – Баку : Изд-во АН Азерб. ССР, 1957.
7. Полное собрание русских летописей : в 43 т. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. М. Н. Тихомирова. – М.–Л. : АН СССР, 1950.
8. Пономарев А. Л. Население и территория Кафы по данным Массарии – бухгалтерской книги казначейства за 1381–1382 гг. / А. Л. Пономарев // Причерноморье в Средние века. – Вып. 4. – СПб. : Алетейя, 2000.
9. Ярлыки татарских ханов русским митрополитам : краткое собрание / ист.-прав. обзор, текстол. коммент. А. А. Зимины // Памятники русского права. Вып. 3. – М., 1955.
10. Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения / сост. Р. П. Храпачевский. – М., 2003.
11. Селезнев Ю. В. Русские князья в политической системе джучиева улуса (Орды) : дис. ... д-ра ист. наук / Ю. В. Селезнев. – Воронеж, 2015.
12. Селезнев Ю. В. «Татарский проезд» – фискальное обеспечение административного управления и транспортных коммуникаций золотоордынского государства (на территории русских земель) / Ю. В. Селезнев // Золотоордынское обозрение. – 2017. – Т. 5, № 3.
13. Павлов П. Н. К вопросу о русской дани в Золотую Орду / П. Н. Павлов // Ученые записки Красноярского педагогического института. – Т. 13, вып. 2. – Красноярск, 1958.
14. Федоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды / Г. А. Федоров-Давыдов. – М. : Палеограф, 2003.
15. Недашковский Л. Ф. Селитренное городище и поселения его округа в свете археологических и нумизматических источников / Л. Ф. Недашковский // Золотоордынская нумизматика. – 2015. – № 5.
16. Тропин Н. А. Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII–XV вв. / Н. А. Тропин. – Елец, 2006.
17. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / ред. вступит. ст. и примеч. Н. П. Шастиной. – М. : Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957.
18. Селезнев Ю. В. Ордынский хан на территории Волынского и Галицкого княжеств : движение сюзерена через земли подданных / Ю. В. Селезнев // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – 2018. – № 5.
19. Селезнев Ю. В. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды / Ю. В. Селезнев. – М. : Ломоносовъ, 2017.
20. Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи. Время праздников, время казней / А. Г. Юрченко. – СПб., 2013.
21. Почекаев Р. Ю. Право Золотой Орды / Р. Ю. Почекаев. – Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009.
22. Полное собрание русских летописей : в 43 т. Т. 8. VII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку / под ред. А. Ф. Бычкова. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1859.

Центр сохранения культурного наследия Черноземья
Никитин А. П., президент общественной организации
E-mail: niksonvrn@gmail.com

Center of Preservation of Cultural Heritage of
Chernozem'e
Nikitin A. P., President of Public Organization
E-mail: niksonvrn@gmail.com